

Гогландское сражение

Г.А.Гребенщикова

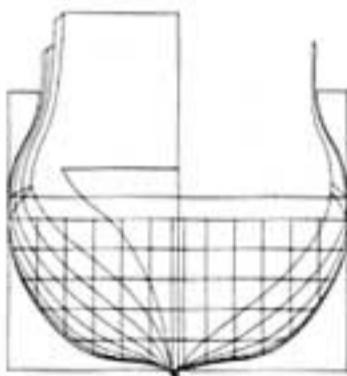
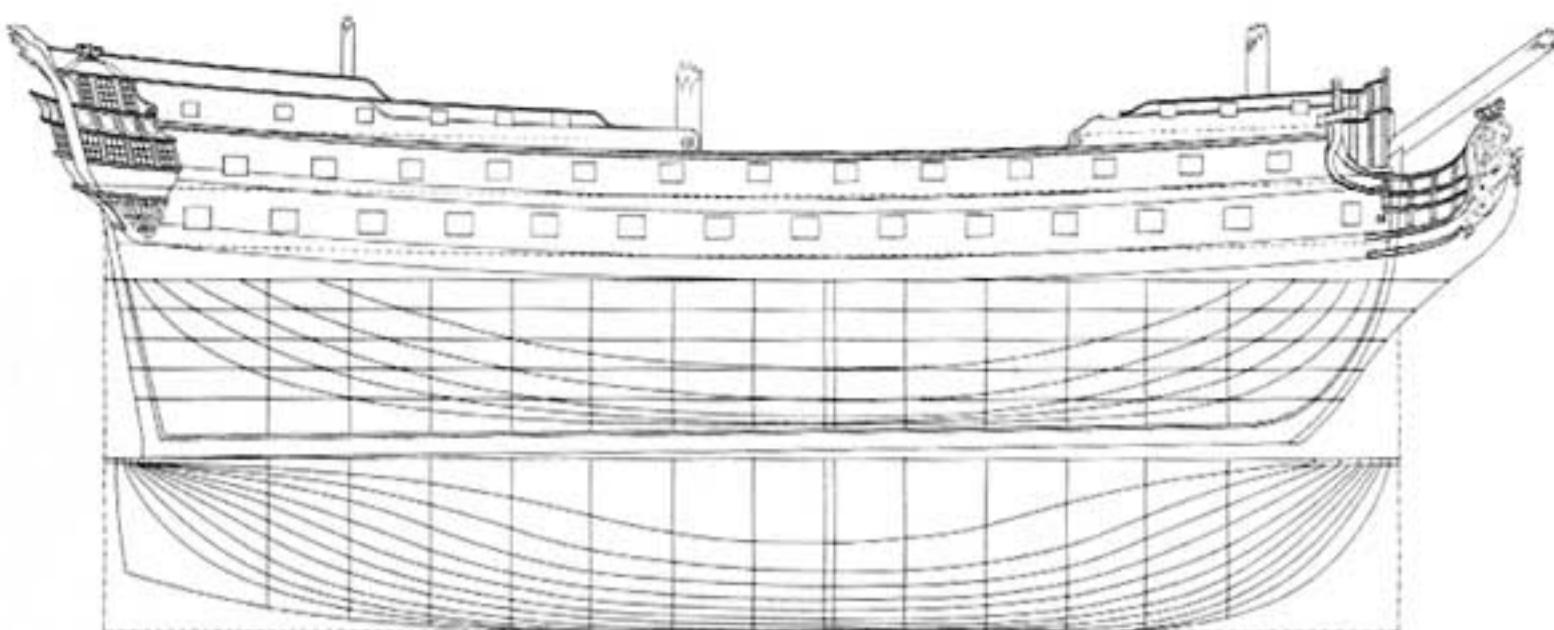
Гогландское сражение 17 июля 1788 года (Svenska Flottans Historia. Detta Arbete är Utgivet AV A.-B. Allhem's Forlag. Malmö ar. 1943)

В истории России Русско-шведская война 1788—1790 годов была особенной и неожиданной. Особенной потому, что она стоила государству огромных материальных и людских затрат, прославилась семью крупными морскими сражениями — Гогландским, Эландским, Ревельским, у Красной Горки, Выборгским и двумя Роченсальмскими — и не принесла России ровным счетом никаких приобретений и выгод, ни одного километра территории. Неожиданной, потому что к 1788 году Россия не рассматривала Швецию как серьезного противника на море и не предполагала вступать с ней в войну. Кабинет Екатерины II считал тогда Швецию довольно слабым государством, не обладавшим достаточными финансовыми и экономическими ресурсами для позитивного решения своих военных вопросов и не способным противостоять такому сильному государству, каким стала Россия. К тому же, в последние годы царствования Екатерины II Россия добилась крупных внешнеполитических успехов и территориальных приобретений, заставивших смириться, правда, на короткий промежуток времени, ведущие морские державы — Англию и Францию. Так, произошло сближение России с Австрией, присоединение Крыма, принятие в подданство грузинского царя Георгия и постройка Херсонской крепости.

Это было время, когда, по выражению графа А.А.Безбородко, «ни одна пушка в Европе без позволения нашего выпалить не смела».

Для достижения поставленных целей в проводимой морской политике, направленной против усиления Турции и утверждения на Черном море, русский флот готовился к активным действиям в Архипелаге.

© Г.А.Гребенщикова, 2003.

Шведский 74-пушечный (28 24-, 26 18-, 20 6-фунтовых пушек) корабль «*Prins Gustav*», взятый в плен в Гогландском сражении. Строился в Карлскроне; заложен 11 сентября 1755 года, спущен на воду 6 сентября 1758 года (даты по новому стилю), строитель Шелдон. Длина между штевнями 50,77 м, ширина без обшивки 13,21 м, глубина интрюма 6,60 м. В составе русского флота участвовал в Эланском сражении (15 июля 1789 года), в сражении у Красной Горки (23—24 мая 1790 года) и в Выборгском сражении (22 июня 1790 года). Затонул у берегов Норвегии 4 ноября 1798 года.

РГАВМФ. Ф.327. Оп.2. Д.622. Публикуется впервые

поместиться лишь три мичмана и три гардемарина.

Около 23 ч наступил полный штиль, образовавшаяся дымовая завеса, расстилавшаяся в сторону шведов, препятствовала распознаванию их кораблей, и русская эскадра вынуждена была прекратить стрель-

бу. Под прикрытием наступавшей темноты шведы начали выводить свои корабли на не доступную для выстрелов дистанцию и фактически прекратили сражение.

На следующий день, 7 июля, Грейг отоспал подробное донесение о бое Екатерине II и копию графу И.Г.Чернышеву:

Флаг-адъютант Г.Клинт докладывает герцогу Карлу Зюдерманландскому о сдаче русского корабля «*Владислав*» (*Svenska Flottans Historia...*)

«Я никогда еще не видел сражения более жаркого и хорошо поддерживаемого с обеих сторон. Если бы не наступило безветрие и все капитаны наши одинаково хорошо исполняли свои обязанности, сражение было бы гораздо решительнее. Графу Вахтмейстеру за оказанное им храброе сопротивление я возвратил шпагу... Ныне весь флот занимается починкою перебитой оснастки и переменении стеньг, реев и парусов... неприятель уступил нам господствовать местом сражения... но с великим прискорбием признаться должен, что я недоволен поступками некоторых капитанов, которых принужден буду сменить и отказать от команды... "Владислав" попал в руки неприятеля, за тем остается у меня 10 кораблей, с которыми я могу исправиться не заходя в порт. По-видимому неприятельский флот потерпел повреждений более нашего и пошел для исправлений в Свеаборг... Как только ветер позволит, пленный корабль и наши поврежденные корабли проведу мимо Гогланда, легкие суда пошлю для воспрепятствования движению армейского неприятельского флота со стороны Выборга, а сам, получивши подкрепление из 4-х кораблей, пойду к

Свеаборгу, где надеюсь, что шведский флот отважится на новое сражение...»

К донесению был приложен отчет Грейга о потерях в бою и краткая характеристика командиров российских кораблей, участвовавших в сражении.

В этом сражении кроме 74-пушечного «Владислава» эскадра адмирала С.К.Грейга потеряла до 580 человек убитыми, 720 ранеными и 470 пленными. После ухода шведов она оставалась на месте сражения до 8 июля, освобождая палубы от убитых и раненых и исправляя поврежденный рангоут. Высших наград были удостоены: адмирал С.К.Грейг — ордена Св.Андрея Первозванного, контр-адмирал Т.Г.Козлянинов — ордена Св.Георгия 3-й степени, М.Макаров, Г.Муловский, С.Элфинстон, Ф.Денисон, Дж.Тревенен — ордена Св.Георгия 4-й степени, Е.С.Одинцов — золотой шпаги.

Екатерина II была чрезвычайно обрадована победой Грейга и пожелала написать ему собственноручное письмо, не прибегая к помощи секретаря:

«После Бога я должна этою победою вашим великим дарованиям, вашей твердости, вашей непоколебимой решимости

Потери русских кораблей в бою и краткая характеристика командиров

Наименование корабля	Количество убитых	Командиры			Количество пробоин
		«Хваленные»	«Нехваленные»	«Дурные»	
Авангард, командующий контр-адмирал Т.Г.Козлянинов					
«Всеслав»	35	М.Макаров			40
«Вышеслав»	52	С.Элфинстон			Много
«Болеслав»	88	А.Денисов			Много
«Мечеслав»	29	М.Борисов			67
«Иоанн Богослов»	15			С.Вальронд	55
Кордебаталия, командующий контр-адмирал А.Г.Спиридов					
«Ростислав»	17	Е.Одинцов			121
«Владислав»	228*	А.Берх			84*
«Мстислав»	23	Г.Муловский			116
«Святой Петр»	22	Ф.Денисон			76
«Родислав»	24	Дж.Тревенен			?
«Изяслав»	10	П.Карцов			108
«Святая Елена»	6	К. фон Брейер			35
Арьергард, командующий контр-адмирал М.П.Фондезин					
«Дерись»	—			С.Коковцов	—
«Виктор»	10			К.Обольянинов	25
«Память Евстафия»	4			А.Баранов	?
«Ярослав»	7		Д.Бикс		20
«Кир Иоанн»	7		Д.Тет		67

* Количество убитых и пробоин выяснилось позже, после возвращения офицеров и матросов из плена.

к славе Российской Империи и Моей собственной... Заслуги ваши пребудут в Нашей памяти, и в отечественной летописи передадут потомству имена — ваше и ваших храбрых сподвижников, увенчанные почетием и любовью..."

Трофеем русских был 74-пушечный корабль с 539 пленными, среди которых находились командующий шведским авангардом, вице-адмирал и генерал-адъютант короля граф Вахтмайстер, командир корабля полковник граф Вахтмайстер*, 26 офицеров и 512 матросов. «Prins Gustav» потерял 130 человек убитыми.

По итогам Гогландского сражения шведская сторона сочла его выигранным, и Густав III приезжал в Свеаборг, чтобы поздравить эскадру. Как видно из письма Екатерины II С.К.Грейгу она не сомневалась в его победе. Если принять во внимание фактическое бездействие авангарда М.П.Фондезина, то правомерно говорить об этом сражении как выигранном все же русской эскадрой. Россия получила полное преимущество на море, шведский же флот отступил к Свеаборгу и в ходе кампании 1788 года так и не решился на повторный бой.

С.Коковцов, С.Вальронд и А.Баранов были отданы под суд. На следствии в свое оправдание Коковцов объяснял неисполнение приказа адмирала тем, что опасался быть поставленным в два огня. Его и Вальронда суд приговорил к смертной казни, но императрица смягчила им наказание разжалованием в матросы навечно, Баранов был исключен из службы, «чтобы впредь никуда не принимать». М.П.Фондезин был «отозван к портовым должностям».

Большую часть поврежденных кораблей С.К.Грейг отправил в Кронштадт. В письме к вице-президенту Адмиралтейств-коллегии И.Г.Чернышеву он просил срочно прислать в порт парусину для шитья новых парусов и требуемое количество леса для починки кораблей и восстановления рангоута. Но самое главное, он просил как можно скорее доставить распоряжение вице-адмиралу В.П.Фондезину идти из Копенгагена со 100-пушечными кораблями на подкрепление.

Неизвестность беспокоила Грейга, он не знал намерения шведов и полагал, что починив свои корабли, они предпримут новое сражение. Те корабли, которые можно было починить в море, он отвел к

острову Сескарь, где пробыли до 24 июля, 25 снялись с якоря и на следующий день на подходе к Свеаборгу увидели шведские корабли, стоявшие на рейде. Далее Грейг записал: «...как скоро четыре шведских неприятельских корабля обозрели наш флот, то немедленно отрубили якоря, поставили все паруса и старались дойти в свой порт, а как наши передовые корабли стали к оным приближаться, то довольно приметна была их торопливость, и один из тех кораблей ударился о подводный камень с такой силой, что грот-стены туточка сломило и она упала за борт, а корабль сел на камни. По приближении к оному нашего передового корабля «Ярослава», по перепалке между ними из пушек, спустил свой флаг и отдался в плен...» Это был новый 64-пушечный корабль «Kronprins Gustav Adolf», спаси который не удалось из-за открывшейся течи. Тогда Грейг приказал сжечь корабль, а 530 человек пленных взять на борт и идти в Ревель. Для наблюдения за шведами были оставлены два фрегата. Была еще одна существенная причина, по которой он торопился в Ревель: число больных в эскадре увеличилось до 2000 человек. После короткой стоянки в Ревеле, пополнив запасы свежим мясом и зеленью «для поправки здоровья служителей» и поместив тяжелобольных в госпиталь, Грейг вернулся к Свеаборгу. Прежде всего он хотел пресечь доставку продовольствия, которое шведы везли из Карлскрона на мелкосидящих судах, способных лавировать в шхерах.

Во время блокады завязалась интересная переписка между С.К.Грейгом и герцогом Карлом Зюдерманландским по инициативе последнего. Он предъявил русским обвинение в том, что те во время сражения употребляли зажигательные снаряды — брандскугели, что являлось тогда несовместимым с общепринятыми нормами ведения морского боя. Грейг отвечал, что он имел строгое предписание императрицы о запрещении использовать какое бы то ни было зажигательное оружие и, напротив, он подчеркнул, что «...верхний парус бизань-мачты на собственном моем корабле загорелся три раза во время сражения. Зажженный брандскугель был также брошен на корабль контр-адмирала Фондезина, который прицепился к снастям железным крючком... Вам известно,

* Очевидно, родственники, но точно не известно.

Вид Свеаборга. Вторая половина XVIII века

что флот под моим начальством находящийся был снабжен и вооружен против турок, и как против оных нужна отчаянная служба, то можно извинить, что отчаянные орудия могли бы быть употреблены, которые употреблять против какой-либо проповедованной нации никогда намерения не было...» Грейг дал герцогу честное слово офицера, что и впредь против шведов испробительное оружие применяться не будет и послал подобранные на палубах русских кораблей образцы шведских снарядов. В ответном послании Карл сказал, что эти образцы шведскому флоту не принадлежат, а вот целый арсенал таковых он нашел на плленном «Владиславе», и потому «горючие выстрелы, найденные на корабле вашем и на корабле контр-адмирала Фондезина сделаны вашей собственной ошибкой, приключившейся по причине дыма».

В начале августа из Кронштадта на подкрепление эскадре Грейга пришли транспортные корабли, нагруженные провиантом, мачтовым лесом, портвейном и так далее. С.К.Грейг выразил графу И.Г.Чернышеву огромную благодарность за помощь и в то же время писал, что его очень беспокоит болезнь личного состава и просил графа прислать на эскадру сахара и

патоки, так как «в Ревеле ни за какие деньги достать на смог». В этом же письме он поздравил Чернышева со спуском на воду еще двух 100-пушечных кораблей, добавив, что они обязательно должны быть обшиты медью.

С 25 по 30 августа эскадра находилась в Кронштадте, 30 снялась с якоря и снова пошла к Свеаборгу. Приближаясь, Грейг в подзорную трубу увидел сигнал: крейсирующие фрегаты сообщали, что шведский флот начал выходить из порта. Он немедленно дал сигнал кораблям: «прибавить парусов и догнать неприятеля». Воспользовавшись отсутствием главных русских сил, четыре шведских корабля вышли из гавани, но по мере приближения русского флота вынуждены были вернуться назад.

Кроме блокады Свеаборга бб-пушечные корабли «Родислав», «Пантелеимон», «Память Евстафия» и три фрегата заняли позицию у Гангута и отрезали важную коммуникацию между Швецией и Финляндией, где осуществлялось сообщение на галерах и малых судах. На имя Виллима Фондезина в Копенгаген Грейг писал, что «сей пост очень важен для шведов, они неоднократно хотели послать из Свеаборга корабли для овладения оным. Но как

наш флот всегда был в готовности их встретить, то они принуждены были обратно возвращаться... Немалое число шведских судов ныне находится в Гданьске и в других портах Померании, нагружаются хлебом для отвозу в Стокгольм и в другие места в Швецию, так вы можете своих крейсеров там употребить с великою пользою в поймании сих судов шведских, а чрез то причинить великий вред неприятелю...» Кроме того, Грейг рекомендовал Фондезину провести переговоры с Датским двором на предмет проведения совместных крейсерских операций против шведов.

В.П.Фондезин выходил в крейсерство до конца октября, у него было три 100-пушечных корабля, датчане предоставили ему два, всего же в его распоряжении было 13 линейных кораблей вместе с прибывшими из Архангельска. 30 октября он вернулся в Копенгаген с намерением отправить эскадру на зимовку в Кристиансанд, но быстро наступившие сильные морозы воспрепятствовали выводу кораблей из гавани.

В целом его отряд действовал неэффективно и позволил шведам 10 ноября бес-

препятственно покинуть Свеаборг. 20 декабря указом императрицы В.П.Фондезин был отстранен от командования эскадрой и отзван в Петербург.

23 сентября адмирал Грейг серьезно заболел, 28 ему стало хуже. 8 октября Екатерина II прислала к нему придворного доктора Роджерсона, приказав ему неотлучно находиться при адмирале, а Грейгу пожелала скорейшего выздоровления. Она повелела прекратить блокаду и на зиму ввести корабли в Кронштадтский и Ревельский порты. Это был последний рескрипт императрицы адмиралу С.К.Грейгу, скончавшемуся 15 октября. Гогландское сражение стоило ему величайшего перенапряжения нервных и физических сил, беспокойства за здоровье личного состава эскадры после боя и фактически постоянного пребывания в море без отдыха.

С.К.Грейгу было всего 52 года; узнав о его кончине, императрица воскликнула: «Какая великая потеря — государственная потеря!» Командование эскадрой принял контр-адмирал Т.Г.Козлянинов.

Первый этап Русско-шведской войны 1788—1790 годов был завершен.

Литература и источники

- РГАВМФ. Ф.172. Оп.1. Д.6, 347, 351, 353, 354, 371, 390; Ф. 212. Оп.11. Д. 174, 185, 186, 652, 653; Ф.870. Оп.1. Д.1799.
История русской армии и флота. Т. VIII. М.: Образование, 1912.
«Морской сборник». 1849. № 2.
Леер Г.А. Энциклопедия военных и морских наук. СПб., 1893—1897.
Чичагов П.В. Военные действия российского флота против шведов. СПб., 1870.

НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ

Кажется, об истории крейсера I ранга «Минин» известно все: даты его закладки, спуска на воду, вступления в строй, подробности службы в российском флоте в качестве крейсера, учебно-артиллерийского корабля (с 1900 года) и минного заградителя (с 1909 года). Зачисленный в списки Российского императорского флота в 1865 году корабль ровно 50 лет (до своей гибели 2 августа 1915 года) состоял в них под наименованиями «Минин» и «Ладога».

Существует, однако, циркулярное извещение Инспекторского департамента Морского министерства от 20 июня 1866 года за № 50: «Г. управляющий Морским министерством приказать изволил: нижеозначенные вновь строящиеся в С-Петербурге броненосные суда именовать где следует трех-башенные батареи: в Новом Адмиралтействе — «Адмирал Грейг», на заводе Карра и Макферсона — «Адмирал Лазарев», на заводе Семянникова и Полетики — «Адмирал Спиридов» и «Адмирал Чичагов», и корветы: на сем последнем заводе двух-башенный «Гражданин Минин» (выделено ред.) и на Галерном острове борт-батарейный «Князь Пожарский».

Наименование «Гражданин Минин» корабль имел весьма недолго: в документах о спуске на воду он значится как «Минин», следовательно, переименование произошло еще до 1869 года.

Материал подготовлен Д.М.Васильевым

ге и Дарданеллах, а сухопутные войска были стянуты к южным границам.

С осени 1787 года произошло окончательное распределение морских сил: эскадра в составе 15 кораблей, шести фрегатов и двух бомбардирских судов под командованием адмирала Самуила Карловича Грейга предназначалась для отправки в Архипелаг. Корабли были снабжены мощной артиллерией и запасами провизии на длительный срок, для их вооружения Адмиралтейство задействовало лучших парусных и мачтовых мастеров, плотников, такелажников и, что очень важно, все эти корабли ниже грузовой ватерлинии были обшиты медью. До Копенгагена эскадру должны были сопровождать несколько транспортных судов, осенью же ожидался приход на Балтику пяти новых кораблей и двух фрегатов, построенных в Архангельске, с последующей отправкой в Архипелаг. Еще четыре корабля и три фрегата составляли резерв для экспедиции, а пять кораблей и два фрегата оставались для практических плаваний на Балтике.

Командиров кораблей к себе в эскадру С.К.Грейг отбирал с особой тщательностью, руководствуясь принципом «хороший моряк, знающий службу» или «хороший офицер и довольно отважный». Среди них оказались вице-адмирал В.П.Фондзин, контр-адмирал Т.Г.Козляников, контр-адмирал А.Г.Спиридов, а также англичане, состоявшие на русской службе, — С.Элфинстон, Дж.Тревенен, Д.Тет и другие.

Русские 74- и 66-пушечные корабли по конструкции и парусному вооружению находились примерно на одном уровне с европейскими. Что же касалось состояния флотских команд и экипажей, то здесь

дело обстояло гораздо хуже из-за большого недокомплекта матросов (9 тыс. человек вместо 23 тыс. положенных по штату), который перед подготовкой Архипелагской экспедиции пришлось срочно восполнять необученными рекрутами-новобранцами.

Ревельский порт находился в заброшенном состоянии и не мог принимать корабли на зимовку, пограничные крепости были полуразрушены, финские шхеры оставались неисследованными, а флот вообще не имел лоцманов, хорошо знавших шведские берега. Исключение составлял лишь один Кронштадтский порт под управлением адмирала С.К.Грейга, материальная часть которого находилась в полном порядке.

Перед Гогландским сражением русский флот имел четыре новых корабля спущенного ранга, спущенных на воду с 1782 по 1785 год: «Саратов», «Трех Иерархов», «Иоанн Креститель» и «Ростислав». Но поскольку в сражении принимал участие только «Ростислав» и учитывая то, что все они были вооружены по составленной Грейгом пропорции, ниже приводятся тактико-технические элементы и размерения рангоута корабля «Ростислав».

В конце 1785 года из Шотландии в Россию прибыла последняя партия 36-фунтовых чугунных пушек, принятых на вооружение всех этих четырех 100-пушечных кораблей вместо 32-фунтовых пушек, отлитых Карронской компанией по инициативе Грейга. Если бы еще три корабля не ушли в Копенгаген и приняли участие в сражении, то по артиллерийскому вооружению русский флот имел бы явное преимущество перед шведами.

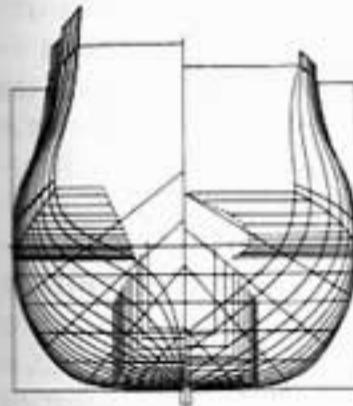
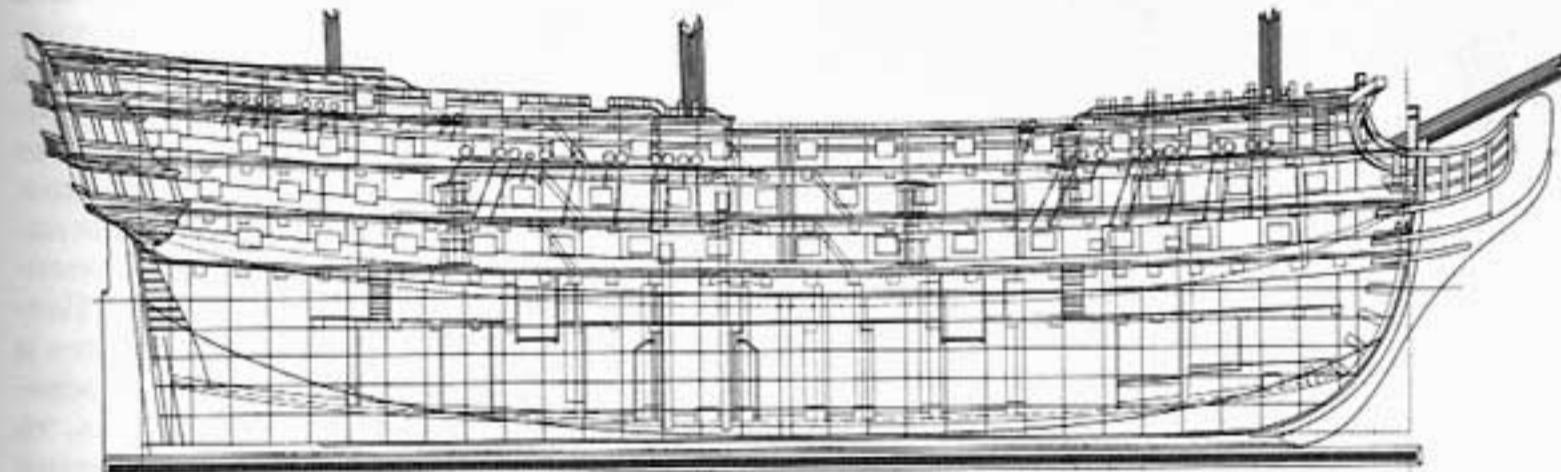
В частном письме к графу И.Г.Чернышеву Грейг дал такую характеристику «Ро-

Тактико-технические элементы корабля «Ростислав»

Дата закладки.....	2 июля 1782 года
Дата спуска на воду.....	23 мая 1784 года
Место постройки.....	Кронштадт
Строитель.....	А.С.Катасонов
Главные размерения, футов-дюймов (м):	
длина по нижней палубе.....	186-00 (56,69)
длина киля.....	159-00 (48,46)
глубина интюма.....	21-04 (6,50)
углубление форштевнем/ахтерштевнем.....	21-03 (6,48)/25-03 (7,70)
ширина с обшивкой.....	51-06 (15,70)
Вооружение, количество пушек (по проекту):	
на нижней палубе, 32-фунтовых.....	30
на средней палубе, 18-фунтовых.....	30
на верхней палубе, 12-фунтовых.....	30
на шканцах, 6-фунтовых.....	14
на баке, 6-фунтовых.....	4

Размерения рангоута корабля «Ростислав»

Наименование	Мачты		Рей	
	Длина, футы-дюймы	Диаметр, дюймы	Длина, футы-дюймы	Диаметр, дюймы
Грот-мачта	118-0	39	106-3	24
Грот-стеньга	71-6	27 $\frac{7}{8}$	76-0	16
Грот-брам-стеньга	47-8	11	49-7	9 $\frac{1}{8}$
Фок-мачта	103-3	34 $\frac{7}{8}$	94 $\frac{1}{4}$	21 $\frac{5}{8}$
Фор-стеньга	63-6	18 $\frac{7}{8}$	67-6	14 $\frac{1}{8}$
Фор-брам-стеньга	42-4	9 $\frac{3}{4}$	43-6	3
Бизань-мачта	98-4	23	84-7	15 $\frac{3}{4}$
Бегин-рей	—	—	76-0	16
Крюйс-стеньга	47-8	14 $\frac{1}{2}$	49-7	10 $\frac{1}{4}$
Крюйс-брам-стеньга	31-9	7 $\frac{1}{4}$	30-2	6 $\frac{5}{8}$
Бушприт	71-6	36 $\frac{5}{8}$	66-8	14 $\frac{1}{8}$
Утлегарь	50-5	16	31-10	6 $\frac{3}{8}$

100-пушечный корабль «Ростислав» — флагман адмирала С.К.Грейга в Гогландском сражении. В Эланском (15 июля 1789 года) и Ревельском (2 мая 1790 года) сражениях являлся флагманским кораблем адмирала В.Я.Чичагова. Участвовал в блокаде шведской эскадры в Выборгской губе. В июле—сентябре 1798 года в составе эскадры крейсировал у балтийских проливов. Разобран в Ревеле в 1802 году.

РГАВМФ. Ф.327. Оп.1. Д.579. Публикуется впервые

стислава»: «Я никогда не желал бы в море служить на корабле лучше оного. Он тверд под парусами и столь крепко и прочно построен, что мы принуждены чрез несколько суток влиять в него свежую воду для перемены, ибо и капли сам не течет, крепкий и здоровый, один только главный порок имеет, что не может принимать боль-

ше трехмесячного провианта для своего экипажа».

С 1782 года шведские 64-пушечные корабли строились большего водоизмещения, чем русские 66-пушечные, а фрегаты 40-пушечного ранга были на 10 футов (3,5 м) длиннее русских фрегатов такого же ранга и имели на гон-деке по 28 18-фунтовых

Императрица Екатерина II. Фрагмент картины неизвестного русского художника последней трети XVIII века

орудий. Поэтому в сражениях корабельных эскадр они вставали в линию баталии и в любой момент боя могли заменить корабль. При этом нужно учесть, что шведский фунт составлял 1,038 русского и, следовательно, калибры, вес и размеры шведских пушек были несколько больше, чем русских.

Шведский флот имел преимущество перед русским в полном комплекте хорошо обученных матросов и количественном превосходстве фрегатов больших размеров. Кроме того, в резерве у шведов находилась еще и многочисленная гребная флотилия, предназначенная для операций в шхерах. Перед сражением шведские корабли целый месяц провели в море на учениях и маневрах.

Недооценка кабинетом Екатерины II состояния флота противника, слабость оборонительных позиций и фактор неожиданного, без объявления войны, нападения шведов сыграли для России негативную роль.

Впоследствии, уже после Гогландского сражения, С.К.Грейг в частном письме к графу А.А.Безбородко писал, что «...шведы получают самые точные сведения о том, что у нас происходит. Граф Вахтмейстер* описал мне в полной подробности все, что у нас происходило в Кронштадте перед отправлением нашего флота; он знал и число рекрут, поступивших на корабли, и имена всех капитанов и многие другие подробности; даже знал о том, что у меня был небольшой припадок подагры при самом моем отправлении в кампанию».

Примерно с зимы 1787/88 года императрица стала получать доклады о предполагаемой подготовке Швеции к войне, проходившей в глубокой тайне, но сочла это нападение невозможным, не веря, что шведы решатся открыть военные действия. Но к середине мая 1788 года, когда подготовка к Архипелагской экспедиции близилась к завершению и корабли готовились выйти на рейд, ситуация резко осложнилась в связи с получением из Швеции новых тревожных сведений. Екатерина немедленно отправила Грейгу секретное предписание: послать в крейсерство три фрегата для наблюдения за движением шведских военных судов у Карлскроны, Свеаборга, у Гангута, на выходе из Ботнического залива и у аланских шхер. И одновременно последовало «повеление» о разделении сил, то есть об ускорении отправки в Копенгаген трех 100-пушечных кораблей архипелагской эскадры, чтобы они могли заранее осуществить разгрузку для перехода через мелководный Зунд для дальнейшего следования в Средиземное море.

Как могла расчитывая Екатерина отдать столь нехарактерный для нее приказ — непонятно (возможно, она надеялась на молниеносный разгром шведов), но уже 5 июня 1788 года отряд в составе 100-пушечных кораблей «Саратов», «Трех Иерархов», «Иоанн Креститель», одного фрегата и пяти транспортов под командованием вице-адмирала В.П.Фондезина снялся с якоря на Кронштадтском рейде и вышел в море курсом на Копенгаген. Фондезину было приказано произвести разгрузку у острова Амагера, пройти через Зунд и ждать прихода эскадры Грейга.

15 мая командиры фрегатов «Мстиславец», «Ярославец» и «Гектор» (36-пушеч-

* Граф Вахтмейстер, вице-адмирал шведского флота. Имел свой флаг на корабле «Prins Gustav», взятом в плен русскими в Гогландском сражении.

ный «Ярославец» и 26-пушечный «Гектор» были захвачены в плен шведами еще до Гогландского сражения и принимали в нем участие под своими же наименованиями) доложили, что во время крейсерства у Дагерпорта были замечены шведские военные суда, производившие эволюции и пушечную стрельбу, а менее чем через месяц прибывшие в Кронштадт английские шкиперы назвали точное количество шведских военных судов, стоявших у Готланда: 15 кораблей и три фрегата.

10 июня с этими кораблями встретился отряд В.П.Фондезина, следовавший в Копенгаген. Шведской эскадрой командовал генерал-адмирал флота брат короля Густава III герцог Карл Зюдерманландский.

Утром 11 июня герцог приспал к В.П.Фондезину офицера с требованием салюта. Из шканечного журнала видно, что Фондезин не знал, как ему в данном случае поступить, так как трактата о салютовании со шведами заключено не было, и он отправил офицера обратно. Но Карл Зюдерманландский настаивал, и тогда Виллим Петрович просил передать, что он делает это ради уважения к особе главнокомандующего флотом и принца крови, и отсалютовал шведам тридцатью выстрелами. С генерал-адмиральского корабля ему отвечали восемью выстрелами.

23 июня архипелагская эскадра Грейга вышла из Кронштадта и пошла к Красной Горке. Здесь она бросила якоря в ожидании подхода транспортных судов и второй эскадры контр-адмирала Мартина Петровича Фондезина. 26 июня Грейг получил рескрипт императрицы: «Господин адмирал Грейг! По дошедшему к нам донесению, что король шведский вероломно и без всякого объявления войны, начал уже производить неприязненные противу нас действия не только захватением близ Нейшлота таможенной нашей заставы с ее служителями и одного судна с провиантом и другими вещами, но и войска ввел в границы наши, даже в самое предместье Нейшлота, где и замок уже осадил, находим нужным, чтоб за таковым нападением на нас, по получении сего, тотчас, обеспеча транспортные суда ваши и отослав назад те, кои вам ненадобны... с Божио помощью следовали вперед искать флота неприятельского и оный атаковать, да и вообще пользоваться случаями к нанесению ему вреда и поражения».

Получив прямые указания, адмирал Грейг поднял свой флаг на 100-пушечном

Король Швеции Густав III. Художник Л.Раш (*Svenska Flottans Historia...*)

корабле «Ростислав», вступил под паруса и вместе с подошедшей эскадрой М.П.Фондезина в тот же день вечером пошел к западу от Красной Горки.

Манифест об объявлении войны шведам был обнародован 30 июня 1788 года, и одновременно Екатерина подписала указ о задержании в Ревельском порту всех шведских купеческих кораблей и принудительном выселении шведских подданных. Императрица была взбешена «наглым и неожиданным нападением со стороны ничтожной Швеции», помешавшей ей в так долго и тщательно готовившейся войне с Турцией.

В своих донесениях графу И.Г.Чернышеву с 27 июня по 3 июля Грейг писал, что много сил и «трудов» ему пришлось потратить на обучение рекрут управлению парусами и «действию орудиями». Времени было крайне мало, постоянно ожидали появления неприятельского флота, ежечасно нарастало всеобщее напряжение. 4 июля эскадра приблизилась к Гогланду, а на следующий день, огибая остров с южной стороны, разведывательные суда сообщили о близости шведского флота.

Утром 6 июля на горизонте показались шведские корабли. Грейг приказал приго-

товориться к бою и строиться в линию баталии на правый галс. Такое построение обусловливается необходимостью лечь на параллельный курс со шведами, а для этого нужно было развернуть корабли так, чтобы ветер дул в правый борт. К 11 ч строй был выполнен, в половине двенадцатого команды обедали, потом был дан сигнал: «Прибавить парусов и гнаться за неприятелем». В это время шведский флот также выстраивался в линию баталии.

В 3 ч пополудни шведы для сближения с русскими перестроили линию на контрольный галс. Авангард же Фондезина на левом галсе стал арьергардом, и начиная с корабля «Виктор» в линии стал образовываться изгиб, а корабль «Дерись» вообще вышел назад за первоначально выстроенную линию. Заметя это и стараясь исправить об-

разовавшуюся погибь при сближении двух флотов, Грейг сделал авангарду сигнал: «Спуститься на неприятеля и идти фронтом».

В этот день было маловетreno, и идти фронтом было трудно, поэтому Грейг приказал развернуть реи и построить линию баталии на правый галс в бейдевинд*, тем самым прибавив ход кораблям. Еще через час, когда шведы оказались на расстоянии пушечного выстрела, Грейг дал всей эскадре сигнал: «поворотить через фордевинд** и идти на неприятеля». Вместо исполнения приказа командиры передовых кораблей «Дерись» и «Память Евстафия» С.Коковцов и А.Баранов повернули овершаг*** и снова вышли за линию. То же самое сделал командир корабля «Иоанн Богослов» С.Вальронд.

Состав шведской эскадры, принимавшей участие в сражении

Класс и наименование корабля	Количество пушек	Командир
<i>Корабли</i>		
«Gustav III» (флагманский)	74	Майор Клинт
«Prins Gustav»	74	Подполковник Вахтмейстер
«Sofia Magdalena»	74	Майор Сальстед
«Enigheten»	74	Подполковник Энешельд
«Prins Gustav Adolf»	64	Подполковник Христиернин
«Hedvig Elisabet-Charlotta»	64	Подполковник Моде
«Ömgeten»	64	Подполковник Крузенштерн
«Rättvisan»	64	Подполковник Олаф Фуст
«Dygden»	64	Подполковник А.Рааб
«Vasa»	64	Подполковник Берх
«Fäderneslandet»	64	Подполковник Кейленшерн
«Åran»	64	Подполковник Гюсингшельд
«Försiktigheten»	64	Подполковник Фальстедт
«Prins Karl»	64	Подполковник Силандерьельм
«Fredrik Adolf»	64	Подполковник Лейонанкар
<i>Фрегаты</i>		
«Gripen»	44	Капитан фон Горн
«Thetis»	40	Майор Воллюн
«Minerva»	40	Майор Наукгоф
«Fröyä»	40	Майор Пуке
«Jaramas»	40	Майор Биллинг
«Camilla»	40	Капитан Дува
«Figar»	40	Капитан Экенман
«Sprengporten»	36	Капитан Уденсгольм
«Jarislawiz» («Ярославец»)	36	Лейтенант Гёкенфлюкт
«Hector» («Гектор»)	26	Лейтенант Кулленберг
«Trolle»	24	Майор Юлленшельд
«Snuppl»	8	Лейтенант Шешёрн

* Курс относительно ветра, когда угол между диаметральной плоскостью корабля и направлением ветра составляет менее 90°.

**Поворот корабля кормой через линию ветра.

***Поворот корабля носом через линию ветра.

Состав русской эскадры

Класс и наименование корабля	Количество пушек	Экипаж, чел.	Командир
Авангард, командующий — контр-адмирал М.П.Фондезин			
<i>Корабли</i>			
«Дерись»	66	585	С.Коковцов
«Память Евстафия»	66	607	А.Баранов
«Кир Иоанн»	74	670	Д.Тет
«Ярослав»	74	751	Д.Бикс
«Виктор»	66	598	К.Обольянинов
Кордебаталия, командующий — контр-адмирал А.Г.Спиридов			
<i>Корабли</i>			
«Ростислав», флагманский	100	1092	Е.С.Одинцов
«Владислав»	74	770	А.Берх
«Мстислав»	74	772	Г.Муловский
«Святой Петр»	74	720	Ф.Денисон
«Святая Елена»	74	720	К.фон Брейер
«Изяслав»	66	618	П.Карцов
«Родислав»	66	608	Дж.Тревенен
Арьергард, командующий — контр-адмирал Т.Г.Козляников			
<i>Корабли</i>			
«Мечеслав»	66	602	М.Борисов
«Вышеслав»	66	639	С.Элфинстон
«Иоанн Богослов»	74	741	С.Вальронд
«Всеслав»	74	767	М.Макаров
«Болеслав»	66	604	А.Денисов
Фрегаты и малые суда, находившиеся за линией			
«Прямыслав»	36	277	И.фон Сиверс
«Возьмислав»	36	290	И.Лисовский
«Счастливый»	12	58	Дж.Ляль
«Победитель»	36	130	А.фон Сакен
«Страшный»	36	105	Л.Качалов
«Летучий»	12	88	С.Скотт
«Надежда Благополучия»	36	245	И.Лотырев
«Мстиславец»	40	254	П.Хомутов
«Смелый»	10	64	К.фон Гревенс
«Брячислав»	40	254	Г.Сенявин
«Подражислав»	36	281	Ф.Леман
«Слава»	36	243	Н.Шешуков
«Нева»	12	60	Н.Броун

В результате этих маневров контр-адмирал Т.Г.Козляников со своим арьергардом оказался в авангарде и, видя неудачу адмирала в приведении положения эскадры к первоначальному, прибавил парусов и стройной линией пошел на сближение с противником. Грейг, следуя за Козляниным, направил свой «Ростислав» на шведский генерал-адмиральский корабль.

Около пяти часов вечера шведы первыми открыли огонь.

С.К.Грейг в донесении императрице писал: «Сражение было жестокое с обеих сторон и продолжалось до десяти часов вечера в беспрерывном огне. ... Рекрутывновоборцы чем дольше сражение продол-

жалось, тем проворнее заряжали и палили из пушек...»

«Ростислав» вышел из линии вперед и открыл артиллерийский огонь по шведскому генерал-адмиральскому 74-пушечному кораблю «Gustav III», но тут же сам попал под выстрелы следующего корабля противника. Тогда корабль «Изяслав», прикрывая адмирала, вышел за основную линию и вступил в бой со шведскими кораблем и фрегатом. Последовавшие за ним «Болеслав», «Мечеслав» и «Владислав» схватились с девятью шведскими кораблями, шесть кораблей — «Всеслав», «Вышеслав», «Мстислав», «Святая Елена», «Святой Петр» и «Родислав» — с двенадцатью.

«Авангард» М.П.Фондезина, оставаясь растянутым, так и не подошел на ближнюю дистанцию боя, и выстрелы, сделанные с этих кораблей, практически не достигали цели.

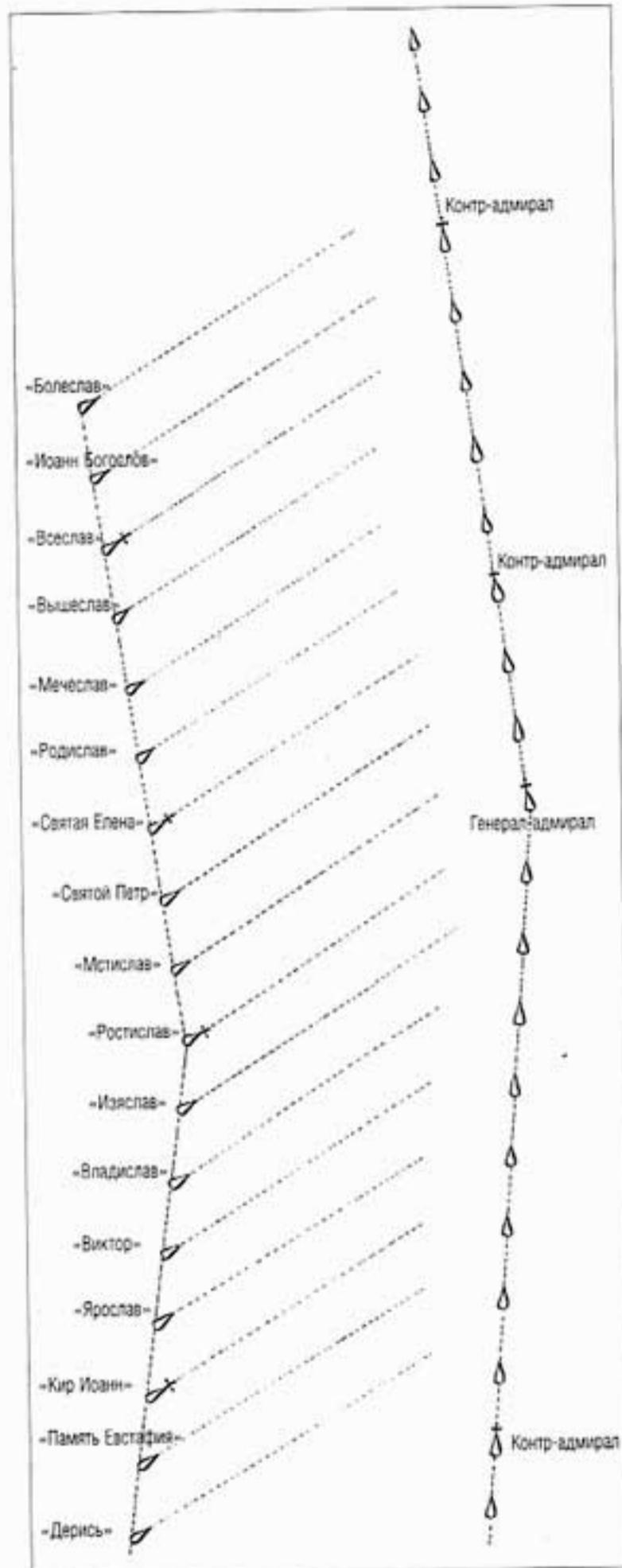

Командующий
русской эскадрой
адмирал
С.К.Грейг.
Из фондов
ЦВММ

В половине седьмого ветер стих, место сражения заволокло непроницаемой степной густого дыма и, воспользовавшись этим, шведская эскадра стала перестраивать свой боевой порядок, чтобы заслонить избитый «Gustav III» и вывести за линию боя наиболее пострадавшие корабли.

Грейг также предпринял попытку исправить диспозицию и на шлюпках разослав по кораблям приказ о выравнивании строя, но и на этот раз корабли «Дерись», «Память Евстафия» из бывшего авангарда, и «Иоанн Богослов» продолжали оставаться вдалеке от центра боя. Кроме того, они не могли не заметить, что оставляли без помощи корабль «Владислав», попавший под сосредоточенный огонь шведского арьергарда.

С.К.Грейг писал: «...Хотя сие сражение довольно было пылко и большая часть офицеров оказали всякое мужество и храбрость, но некоторые командиры слабо исполняли свою должность... Командиру корабля "Дерись" капитану Коковцову я уже отказал от должности и команду онного корабля отдал капитан-лейтенанту Ломену не только от того, что не подошел он почти на пушечный выстрел до неприятеля, самовольно повернувшись прочь от него и никогда не вступал в бой, утратив порох и ядра напрасно... Командиры кораблей "Виктора" и "Иоанна Богослова" самовольно повернули на другой галс, оставив свои места в линии батарии и пошли прочь от неприятеля. Я намерен их сменить обоих...»

Диспозиция русской и шведской эскадр перед Гогланским сражением. 6 июля 1788 года.
По материалам РГАВМФ. Ф.172. Оп.1. Д.354

В девять часов шведы начали атаку во второй раз. В результате успешного лавирования флагманский «Ростислав» сумел настигнуть 74-пушечный «Prins Gustav»,

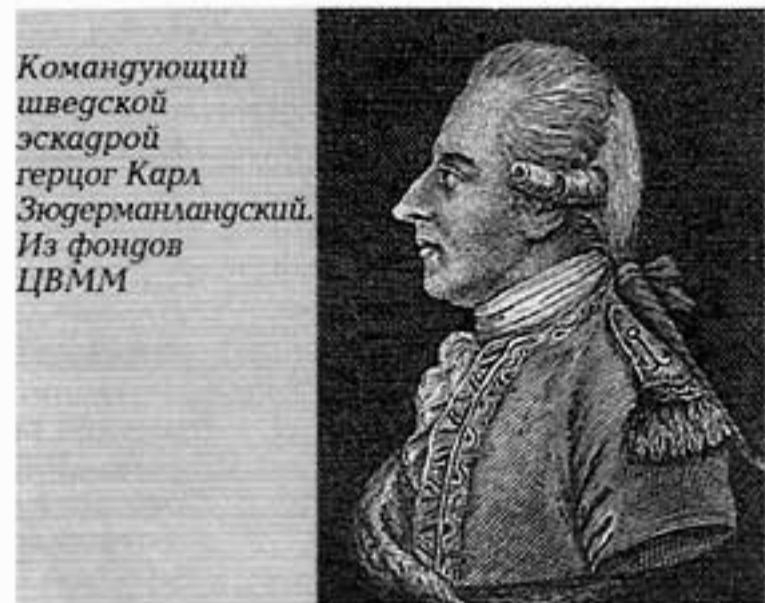
Гогландское сражение

который после часового боя, потеряв 200 человек убитыми, спустил флаг.

Через полчаса после сдачи шведского корабля к Грейгу на «Ростислав» привезли пленного графа Вахтмейстера, который отдал свой флаг и шпагу. После сражения его вице-адмиральский флаг был брошен к стопам Екатерины II, а шпагу Вахтмейстеру Грейг вернул — в знак уважения к его героизму и воинской доблести в бою.

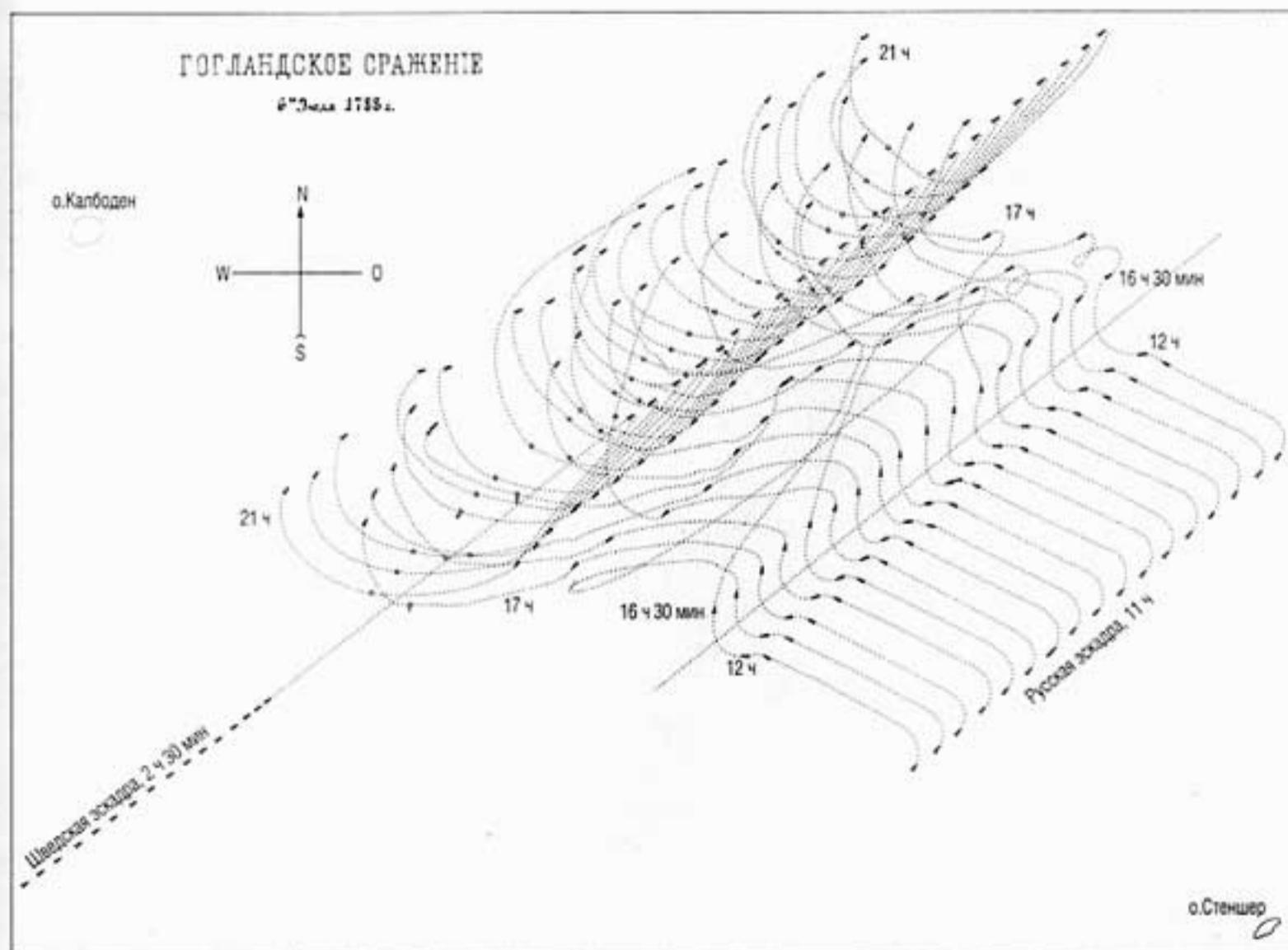
Но вскоре это событие омрачилось бедой, случившейся с кораблем «Владислав»: от него пришел катер с 18 офицерами, которые сообщили, что во время боя корабль, потеряв весь такелаж, паруса, якоря, шлюпки и имея перебитый руль, беззащитный, был снесен на линию противника и сдался в плен. Получив это известие, Грейг немедленно дал сигнал «гнаться за неприятелем», а также разослал шлюпки со словесным приказом спасти «Владислав», но большинство кораблей в ответном сигнале сообщили, что гнаться за шведами не могут, так как мачты, реи и снасти были перебиты и не могли нести паруса. Неповрежденные корабли из авангарда

М.П.Фондезина находились настолько далеко, что посыпать шлюпку к ним не было смысла. Зато корабль «Дерись» находился от «Владислава» в пределах видимости и слышимости, но когда командир последне-

Командующий
шведской
эскадрой
герцог Карл
Зюдерманнландский.
Из фондов
ЦВММ

го А.Берх в рупор просил у С.Коковцова защиты, тот вместо помощи приспал одну шлюпку, в которую с «Владислава» смогли

Гогландское сражение 6 июля 1788 года